

Его голос прозвучал тихо, и Чжао Даган не расслышал слов. Он лишь подивился предусмотрительности Вэнь Юньцина, собравшего такой добротный багаж, и тут же отбросил мысли об этом в сторону. Вэнь Юньцин посмотрел на него и серьезно предложил:

— Брат Даган, мы могли бы укрываться одним одеялом.

Чжао Даган замахал руками и рассмеялся:

— Нет уж! От меня жару, как от печки, я ночью раскаляюсь! Ты еще молод, о себе и позаботься!

Вдвоем они вытащили из угла два относительно целых деревянных ящика, стряхнули с них пыль и приспособили под личные вещи — теперь у каждого появился хоть какой-то свой уголок.

Едва они закончили обустриваться, как снаружи раздался голос Хун Ин:

— Новые товарищи, ужинать пора! Идите на кухню!

Они переглянулись и, словно сговорившись, потянулись к своим ящикам.

Чжао Даган достал из сетки промасленный бумажный сверток с несколькими кусочками сушеного соевого творога, привезенными из дома. Вэнь Юньцин открыл свою сетку и вынул небольшой сверток, плотно завернутый в промасленную бумагу, — внутри оказались ломтики вяленого мяса.

Они вошли в центральную комнату дома. Внутри горела керосиновая лампа, заливая всё вокруг тусклым желтоватым светом.

За длинным столом уже сидели старые товарищи-интеллектуалы. На столе красовалась большая миска с дымящейся кашей из гаоляна, таз с разваренным картофелем и небольшая тарелка с черными солеными овощами.

Когда Вэнь Юньцин и Чжао Даган вошли со своими припасами, лица старожилов заметно смягчились. В этот момент из западной комнаты подошли Чэнь Мэй и еще одна девушка, Ли Сюлань. В руках у Чэнь Мэй была баночка — очевидно, с соленьями, которые они привезли с собой.

— Садитесь, садитесь скорее! — позвал Ван Вэйдун.

Троица выложила на стол соевый творог, вяленое мясо и соленья. Соленья Чэнь Мэй оказались маринованным редисом в южном стиле — сладковато-острым. Старожилы принялись, и их глаза заблестели. Чжан Хун Ин радушно протянула им пустые миски и наложила каши:

— Ешьте, вы проделали такой путь, должно быть, проголодались.

Ван Вэйдун подбодрил их:

— Не стесняйтесь, добавляйте свои припасы, с ними каша лучше пойдет.

На фоне скудной еды их гостинцы мгновенно стали деликатесом. За столом все дружно хлебали кашу, а Ван Вэйдун тем временем взялся знакомить новичков с остальными.

Среди старожилов было пятеро: глава пункта Ван Вэйдун (двадцати шести лет, местный, из провинции Хэйлунцзян), Чжан Юаньчао (двадцатипятилетний, спокойный москвич — выходец из Пекина), Чжан Цян (двадцати двух лет, Вэнь Юньцин его запомнил — вечно всем недоволен, из Тяньцзиня), Чжан Хун Ин (двадцатиоднолетняя, отзывчивая, из Шаньдуна) и У Гуйхуа (двадцати трех лет, немногословная, из Шаньси).

Среди новых товарищей, помимо троицы Вэнь Юньцина, были двоюродные братья Сунь Чжицян (двадцати лет) и Сунь Чжиган (девятнадцати лет) из Цзилиня, Лю Вэньбинь и Сунь Вэйдун из Шанхая, а также семнадцатилетняя Ли Сюлань, которая выглядела довольно робкой и приехала из Хэбэя.

Ван Вэйдун разъяснил правила: готовка по очереди, уборка, распределение работы на приусадебном участке, начисление трудодней и прочее. Отдельно он обратился к Вэнь Юньцину:

— Сяо Вэнь, ты самый младший, тяжелая работа тебе ни к чему. Будешь помогать на кухне, подметать двор да следить, чтобы куры не клевали овощи на грядках — работа не пыльная.

Никто не возразил. Заговорив о здешней жизни, старожилы вздохнули:

— Места у нас такие, что зимой холод пробирает до костей, ветер режет, как нож. Товарищам с юга придется несладко. Летом еще терпимо, но много комаров и мошки, кусаются больно. Что до еды — грубого зерна вдоволь, а вот тонкое — редкость. Мясо? Тут как повезет, да и сноровка нужна.

Узнав, что Вэнь Юньцин и двое других приехали с юга, старожилы заволновались и наперебой стали давать советы, как беречься от холода и не допустить обморожений.

После ужина все разошлись по комнатам. Сегодня их работой не нагружали, но дальше будет иначе. В тесной мазанке огромный кан был холодным и твердым — его пока не топили. Но стоило застелить его толстым войлоком и овечьей шкурой, укрыться восьмикилограммовым ватным одеялом, как Вэнь Юньцин почувствовал невероятный уют. Чжао Даган, как и обещал, грел, словно печка, и вскоре уже вовсю похрапывал.

Наутро, едва рассвело, свисток поднял всех на ноги — пора было идти в штаб бригады. По пути Чэнь Мэй придвинулась к Вэнь Юньцину и Чжао Дагану и вполголоса быстро пересказала то, что узнала вчера от Хун Ин:

— Парторг в деревне по фамилии Ли, он старший брат того самого бригадира Ли, что нас вчера

встречал. Человек порядочный, но строгий, слово держит. Бригадир — это сам Ли, он отвечает за производство. Бухгалтер по фамилии Ван, очень хитрый. И еще, остерегайтесь нескольких семей: на западном краю деревни живет Лю-Лодырь — любит чужим поживиться, на восточном — Вдова Ма, сплетница страшная. А еще... учетчик трудодней — шурин парторга, с ним лучше не ссориться.

В штабе бригады их уже ждали бригадир Ли и бухгалтер. Они оглядывали новичков, слегка хмурясь, словно оценивали их пригодность к труду. В наше время приезд интеллигенции в деревню не всегда был благом — иные только путались под ногами.

Когда взгляд задержался на Вэнь Юньцине, они обменялись короткими взглядами. Вэнь Юньцин это заметил. Ах, должно быть, слухи о вчерашнем происшествии уже дошли до их ушей.

После регистрации бригадир Ли начал распределять задачи: большинство парней отправлялись с крепкими работягами пахать землю и развозить навоз, а девушки и те, кто помладше, — на прополку и прореживание всходов. Когда очередь дошла до Вэнь Юньцина, бригадир Ли окинул взглядом его худощавую фигуру:

— Ты... иди с подростками на задний склон холма, поработаешь там, хворост пособираешь, заодно научишься дикоросы отличать. Работа легкая.

Кто-то из товарищей глухо усмехнулся. Вэнь Юньцин услышал, бросил взгляд в ту сторону — ну конечно, тот самый выскочка.

— Хорошо, идите за мной, получите свой паек. Выбор невелик, да и выбирать не из чего. Это вам от бригады в подарок, а дальше придется зарабатывать своим трудом.

На складе, глядя на тяжелые мешки с мукой из гаоляна и кукурузной крупой, Лю Вэньбинь и Сунь Вэйдун нахмурились. Лю Вэньбинь попытался поднять мешок, но, покраснев от натуги, не смог сдвинуть его с места. Он посмотрел на Вэнь Юньцина, который уже получил свою долю, и хотел было спросить, не нужна ли помощь, но увидел, как тот одной рукой подхватил свой немаленький мешок и легко закинул на плечо — движения были такими плавными, словно внутри был пух.

— Э-э... Вэнь Юньцин, ты... ты справишься? Может... — спросил Лю Вэньбинь.

— Спасибо, не нужно, — Вэнь Юньцин кивнул ему, голос звучал спокойно. — Я сам.

Сказав это, он с мешком на плече легко зашагал прочь, оставив Лю Вэньбиня и Сунь Вэйдуна в недоумении. Сунь Вэйдун пробормотал себе под нос:

— Ну и парень... а силы-то немало...

<http://bllate.org/book/18784/1823318>